

...Некоторые встречи тут же забывались, иные запоминались надолго и делали мою жизнь более содержательной, а иногда и поучительной. Такой оказалась и история, происшедшая в словацком городе Кошице...

БИЗНЕС

Во время Международной профсоюзной конференции в этом городе ко мне подошёл грузный мужчина и представился на ломаном русском языке:

– Янош Дюрица, предприниматель. Хотел бы предложить тебе сегодня вечером вместе поужинать.

– Пожалуйста, – удивившись столь неожиданному приглашению от незнакомого человека, ответил я.

Встретились в небольшом кафе. Едва уселись, как Янош, тепло улыбаясь, сказал:

– Каждый сам себе заказывает, но плачу я, это железно, – и без вступления заговорил о цели нашей встречи: – Я предприниматель, занимаюсь перепродажей сырья. Продаю всё: нефть, металл, дерево, стеклотару, я имею в виду бутылки, но только белого цвета, и куплю у тебя всё, что ты мне предложишь.

Я растерялся, но вида не подаю, с умным видом киваю головой. Янош продолжает:

– Ты мне предлагаешь сырьё, указываешь объём – я ищу покупателя и сообщаю сумму, которую ты от этой сделки можешь получить.

– Да, интересно... – мычу я. – Но у меня вопрос, – пытаюсь я прояснить картину происходящего, – почему вы именно меня выбрали в партнёры?

– А как же, – удивился Янош, – из гостей только ты один бизнесмен. Ты же руководишь профсоюзом инновационных и малых предприятий?

– Да, – согласился я и вспомнил, как после заседаний президиума мои так называемые подчинённые, члены президиума, разъезжаются на своих шикарных машинах, а я, руководитель, коротаю время на троллейбусной остановке.

И тут же мне пришёл на память один мой знакомый – директор металлургического завода из Днепропетровска, Роберт Мангасарян.

На одной из встреч он, посмеиваясь, говорил:

– Чего ты спишь, зарылся в своём кабинете?! Люди деньги делают, а ты глазами хлопаешь, подключайся. Мой завод – к твоим услугам, ищи покупателей.

– Как не спать – я знаю, а как покупателя искать – ума не приложу, – ответил я тогда ему.

Помню, как Роберт с сожалением посмотрел на меня и махнул рукой.

– А арматура вас заинтересует? – поинтересовался я.

Янош встрепенулся:

– Как раз англичане просят, им две тысячи тонн нужно. – Затем переспросил: – Из Армении?

– Нет, из Украины.

– Ещё лучше, – обрадовался Янош, – с армянами так тяжело договариваться.

На том и порешили. На радостях пришлось спиртное дозаказывать, потом повторили ещё раз. А на прощанье долго обнимались и, как и положено едва стоящим на ногах мужчинам, клялись в дружбе и верности друг другу.

Уже из Еревана я позвонил Роберту, рассказал о предложении.

– А тебе что-то перепадёт?

– Вроде обещали.

– Ну, смотри, не прогадай, хотя уже хорошо, что начинаешь. А там во вкус войдёшь. Передай твоему другу мой телефон, я с ним определюсь.

Я тут же связался со Словакией, сообщил номер телефона Роберта, но меня несколько озадачило то, что Янош как-то напрягся и только после небольшой паузы ответил:

– Через неделю дам знать, как и что там получается.

Дней семь я вздрагивал от каждого телефонного звонка, потом эта история подзабылась в суете, а месяца через два в трубке послышался голос Яноша:

– Это Ваагн?

– Да, Янош, он самый! – вскрикнул я.

– Ваагн, мы договорились, я беру десять тысяч тонн. С тонны по два доллара тебя устроит?

Я молчу, потому что не могу сообразить, сколько это будет – по два доллара с десяти тысяч тонн. Получается двадцать тысяч долларов, но это же нереально. Неужели вот так, запросто, можно получить двадцать тысяч долларов?

Янош прерывает мои размышления:

– Понимаю, что это небольшая сумма, но я уверяю тебя, что всё просчитано, и это максимум того, что я могу тебе предложить.

– Хорошо, договорились, – после небольшой паузы соглашаюсь я.

– Как только заключу сделку – дам знать, – повеселев, сказал Янош и положил трубку.

Прошло ещё с полгода. Я не звоню ни Роберту, ни Яношу. Зачем? Какой смысл?

И вдруг неожиданный звонок:

– Привет, Ваагн. Я деньги получил и готов рассчитаться. Куда их перечислить? У тебя есть валютный счёт? Если нет, то могу в любом швейцарском банке открыть на твоё имя.

Перед глазами возникает картина: вот я, непонятно каким образом оказавшись в Швейцарии, захожу в банк, показываю какую-то разрисованную бумагу от Яноша, а банковский служащий, с удивлением глядя на неё, просит меня освободить помещение...

– Янош, мне как раз нужно опять в Словакию. Заеду к вам. Так что перечислять никуда не надо, оставьте пока у себя.

– Хорошо, как только купишь билет, дай знать, я тебя встречу.

Положил я трубку и думаю: «Зачем мне в Словакию ехать, чего это я ляпнул? Двадцать тысяч долларов. Кто мне их даст? И зачем?»

Ну, приеду, подойдёт ко мне в аэропорту какой-то пацанёнок и скажет, что Янош срочно уехал в Индию или Китай на два месяца или на полгода. И что тогда делать? Не солоно хлебавши обратно тащиться?»

В те дни в моём кооперативе дела шли лучше некуда, до позднего вечера вымпелы штамповали, так вот я, имея ещё и бутик в торговом ряду и пару столиков на рынке, за год с трудом десять тысяч долларов наскрёб, а тут сразу двадцать тысяч. Янош блефует, это ясно, но как бы почувствовать это, убедиться и оставить глупую затею с поездкой?

Через несколько дней звоню ему в Кошице. Янош поднимает трубку:

– Уже едешь?

– Нет, вот в Москву собираюсь, а оттуда уже к вам.

– Ну, как билет купишь, дай знать.

– Я просто уточнить хотел, в это время вы будете в городе? Поездки не намечаются?

– Нет, я на месте, редко выезжаю, больше по телефону.

– Договорились, из Москвы перезвоню.

«Теперь ещё и Москву приплёл, – смеюсь уже сам над собой, – хотя из Москвы в Словакию на поезде дешевле. Если я Яношу из Москвы позвоню, то он поймёт, что я реально еду, и дрогнет. Тогда одной поездкой в Москву и ограничусь».

Следующий звонок Яношу:

– Янош, я уже в Москве.

– Догадался по коду. Когда к нам?

– Сейчас за билетом поеду.

– Как купишь – звони.

Потащился я на вокзал:

– Вот влип так влип.

Стою в очереди, то посмеиваюсь, то головой мотаю. Со стороны посмотреть – настоящий псих из больницы сбежал. Бывает, время в очереди долго тянется, а здесь и глазом не успел моргнуть, как у кассы оказался. Что делать, купил билет. Опять звоню Яношу.

– Билет купил. Решил поездом ехать, чтобы вам за город не тащиться встречать меня в аэропорту.

– Разницы никакой нет, Ваагн. Твой поезд, насколько я знаю, в четыре утра по графику прибывает, но в последнее время они постоянно опаздывают. Поэтому запиши номер телефона моего водителя, с вокзала позвонишь, он рядом живёт, минут через десять будет у тебя.

«Ну вот, началось – сначала говорил, сам встречать буду, а теперь – водитель, которому ещё и предварительно позвонить надо. Но отступать поздно, половина пути пройдена. По крайней мере, появится хорошая возможность всю оставшуюся жизнь над собой смеяться», – стал я, ухмыляясь, рассуждать.

В поезде в моём купе оказались попутчики с огромными баулами, челноки по-нашему. Один я с небольшим портфелем. Они мне:

– Таможня скоро, пару сумок на себя возьмите... А я не рискнул, мало ли что там у них спрятано, потом беды не оберёшься.

И как оказалось, зря: таможенники-то с ними быстро разобрались, особо и не придирались, а на мне остановились, причём основательно. Где это видано, чтобы армянин, да без коробок?! Тут что-то не то... Стали меня при всём честном народе обыскивать да ощупывать. Женщина в голубой фуражке и с такими же погонами все карманы мои вытряхнула, без признаков смущения рукой между ног у меня шарит, что-то ищет. Попросили снять ремень, обувь, каблуки отдирают, ужас. Я очередному таможеннику:

– Что вы обувь портите, как ходить-то я буду?

Он злобно смотрит и усмехается. Эти ушли, стоим полчаса. По вагону пронеслось: обнаружили злостного контрабандиста. Пришла новая бригада.

– С какой целью едешь?

– Гулять еду.

– На пятьсот долларов не особо разгуляешься.

– У меня друзья богатые, к ним еду.

– Ну-ну.

И по новой: – Зачем едешь?

Я не выдерживаю:

– Зачем еду? Потому что дурак, безмозглый дурак! Вот зачем. Вы не видели дурака, нет? Вот смотрите, перед вами стою!

После этого от меня отстали. В общей сложности из-за меня поезд на сорок пять минут задержался, соответственно, позже и прибыл.

С привокзального автомата позвонил по номеру, оставленному Яношем, никто не отвечает. Набираю ещё раз и ещё... По десять, по пятнадцать гудков – тишина. Минут через десять снова набираю...

То ли с четвертого, то ли с пятого захода дозвонился, заспанный голос ответил:

– Простьте меня, я скоро буду.

Пятнадцать минут, двадцать, полчаса... Но вот на сороковой минуте ко мне, улыбаясь, как на свадьбе, подходит кучерявый парнишка:

– У меня машина плохо работает, задержался.

Уже в машине водитель сказал, что мы едем в офис, там можно будет выпить кофе, в холодильнике есть бутерброды, Янош позже подъедет. Оставил меня у подъезда, а сам умчался.

Я приготовил кофе, достал пару бутербродов, они оказались на удивление свежими: с зеленью и вкусной приправой. Пришлось ещё два бутерброда экспроприировать. Жую бутерброды и думаю:

«А что дальше? Наверняка тот же водитель сейчас зайдёт и скажет, что тёща заболела, или дед очурился, или сын в беду попал, ночью не пришёл домой, вот только сообщили, и Янош срочно вылетел, выехал, пополз, в общем, нет его, и неизвестно когда будет».

Так прошёл час, второй на исходе... Нервы, нервы. Только бы сердце не лопнуло от всей этой неизвестности. А на рабочем столе постоянно надрыгается телефон, значит, в это время Янош уже на месте бывает. Тянет трубку поднять, словно тут же разгадку получу, да что толку.

Наконец-то открывается дверь и заходит... неизвестный мужчина. Сердце ёкнуло: пришёл сообщать то, что мне ещё в Ереване было известно.

Он оглядел меня с головы до ног, выдержал паузу, словно бы продумывая, с какого конца разговор начать:

– Я сразу догадался, кто ты. Янош о тебе мне рассказывал. Я его брат двоюродный.

«Ну, а дальше-то что?» – подумал я про себя и, улыбаясь, встал, протянул ему руку:

– Ваагн.

– Марек, очень приятно.

Я, на правах временного хозяина, предложил ему пройти к креслам у журнального столика. Он опустился в кресло, достал портсигар, открыл его. Я опередил его намерение предложить мне сигарету.

– Спасибо, я не курю.

– Тогда и я не буду, – сказал Марек и убрал портсигар, – тут вот какое дело, – начал он, – мне вчера вечером позвонил Янош...

«Это конец», – понял я и устало опустил голову...

Бывают в жизни минуты, когда тебе кажется, что время остановилось, всё замерло и тебя, потевшего почву под ногами, уносит куда-то ветер вечности. И только шум в ушах, и мелькание звёзд. И напрасно ты силишься вернуться к действительности, ведь даже на вопросы «Кто я?» и «Где я?» ты не в силах ответить. Тебя всё дальше и дальше затягивает бездонная пропасть. Ты чувствуешь только своё безвольное тело и путаницу в голове. Ты расслаблен настолько, что вполне осознаёшь бессмысленность своих потуг и, опустив руки, медленно угасаешь...

Но вдруг отворилась дверь, и в комнату не вошёл, ворвался Янош Дюрица и со словами:

– Извини меня, Ваагн, – полез обниматься: – Я на вечер заказал русскую баню, там с моими друзьями познакомишься, – присел на край дивана и, не давая мне опомниться, затараторил:

– Очень интересное дело: компания НПК «Веста» хочет взять в аренду на двадцать пять лет самолёт Ту-134. Напрямую очень дорого. А вам, советским предприятиям, на пятьдесят процентов дешевле получается. Если ты арендуешь его, а затем нам передашь, то тридцать процентов от сделки наши, каждому по пятнадцать. Это будет, сейчас я скажу, сколько долларов, – он подошёл к рабочему столу и стал искать калькулятор.

– Кстати, о долларах, – без какой-либо надежды, пытаюсь справиться с волнением, обратился я к нему, – а где моя доля?

– Твоя доля? – Янош удивлённо посмотрел на меня, пытаюсь понять, о чём идёт речь. Но через несколько секунд он, поморщившись, встряхнул головой, укоряя себя за неоправданную забывчивость и успокаивая меня взглядом, воскликнул: – Сейчас, сейчас!..

Подошёл к сейфу, рванул на себя железную массивную дверь и начал рыться в бумагах, перебирать листочки, иногда просматривая их. Затем, тяжело вздохнув и качая головой, очевидно, неудовлетворённый результатом поиска, принялся перекладывать с полки на полку папки, амбарные книги, блокноты. Это продолжалось бесконечно долго, он стал нервничать и что-то бормотать на своём родном, на словацком. Видимо, отчаявшись найти нужное, решил выгрузить содержимое сейфа на рабочий стол. На столе выросла разношёрстная куча бумажных изделий, часть посыпалась на пол. Тут Янош стал откровенно чертыхаться и, всё более раздражаясь, выскабливать из сейфа оставшиеся бумаги. Ещё пару резких, судорожных, отчаянных движений – он обмяк, загадочно улыбнувшись, посмотрел в мою сторону. Затем просунул руку в глубину сейфа и с нескрываемым удовольствием выгреб оттуда две пачки стодолларовых купюр, упакованных банковской лентой. Подошёл ко мне и положил их передо мной на отполированную до блеска поверхность журнального столика. Вернулся к своему рабочему столу и продолжил искать калькулятор, попутно подбирая и закидывая в сейф рассыпанную по полу макулатуру.

Я, глядя на доллары, застыл, во рту запершило. Намереваясь прочистить горло, негромко пару раз прикашлянул, затем от усталости и охватившего напряжения, преследовавшего меня уже который день, обмяк и небрежно развалился в мягком кресле. Но, заметив насмешливый взгляд двоюродного брата Яноша Марек, который, сдерживая ухмылку, следил за моим поведением, схватил чашку с остатками уже холодного кофе, допил в два глотка каштановую горькую смесь и обратился к хозяину кабинета:

– Янош, я очень устал, можно мне сначала в гостиницу, немного в себя приду, а потом обсудим твоё предложение.

– Хорошо, конечно. – улыбнулся Янош. – Ты опять в «Глории»?

Я кивнул головой.

– Марек, подбросишь?

Марек одобрительно кивнул головой. Как бы нехотя, двумя пальцами, я переложил обе пачки денег в наружное отделение портфеля, не то что не пересчитывая, даже толком не глядя на них, и встал вслед за Марек.

Гостиница, как оказалось, находится недалеко, рукой подать, минут десять пешком, так что толком и усесться в комфортном «Dodge» не успел, как Марек притормозил и на прощанье, протягивая мне руку, сказал:

– Янош честный человек, зря ты волновался. – Затем добавил: – Я к трём часам заеду, хочу пригласить тебя на обед, а вечером в шесть – в русскую баню.

– Спасибо, Марек... просто вымотался в дороге, – стал я отнекиваться, – на таможне шмонали, причём и те и эти... А так, чего мне волноваться-то? – стараясь как можно спокойнее выглядеть, сбиваясь и волнуясь, заговорил я, хотя понимал, что неубедительно выгляжу. Слишком неожиданным для меня оказалось замечание Марек, вот и не успел перестроиться на нужную волну, чтобы бодрым голосом, уверенно отрапортовать:

«О чём-это ты Марек, да я нисколько и не сомневался, – при этом не забывая похлопывать Марек по плечу и снисходительно улыбаться, – чтобы из-за каких-то двадцати тысяч волноваться? Смешно...»

Да таким тоном произнести, чтобы он окончательно оконфузился, этот Марек, понимая, что зря затеял разговор.

Такие мысли копошились в моей голове, когда я, уставший, измотанный не столько длительной поездкой, сколько напряжением последних дней и часов, поднимался по ковровой дорожке к себе в номер.

Захлопнув за собой дверь, я первым делом вытащил обе пачки долларов, бросил их на аккуратно застеленную постель. Сел напротив в небольшое кресло и долго, мучительно долго смотрел на них.